наше завтра
ИЗДАТЕЛЬСТВО
магазин ДЕНЬ
NZAVTRA.RU ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ
+7 (499) 490-70-48 +7 (499) 350-17-79
НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ
16+

Залесский Константин. Фашизм cf нацизм. — М. : Наше Завтра, 2024. — 400 с.

Темы нацизма и фашизма, после 1945 года, казалось бы, ушедшие далеко в прошлое и на периферию мировых событий, после победы "евромайдана" в Киеве снова приобрели политическую актуальность, вплоть до того, что денацификация Украины, наряду с её демилитаризацией, заявлена в качестве одной из главных целей Специальной военной операции (СВО), то есть против нацизма, как и 80 с лишним лет назад, приходится сражаться с оружием в руках и на всех фронтах глобальной гибридной войны. При этом, согласно нарративу самой необандеровской власти, а также её кураторов и союзников из "альянса демократий", "на Украине фашизма нет", а свастики, факельные шествия с портретами гитлеровских пособников — лидеров УПА* и тотальное преследование "русни", "сепаров" и "колорадов" с массовыми убийствами является всего лишь формой защиты украинской и мировой демократии от "агрессивного русского фашизма". Впрочем, аналогичные процессы возрождения нацистских социально-политических практик наблюдаются не только на Украине и в таких "евронацизаповедниках" на постсоветском пространстве, как республики Прибалтики, но и в исторических центрах коллективного Запада, вновь подтверждая справедливость известного определения фашизма, сформулированного в первой половине 1930-х годов в рамках Коминтерна: "Фашизм — это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала". Разве что современный транснациональный финансовый капитал, в отличие от ситуации вековой давности, уже не позволяет фашистам и нацистам всех мастей в процессе своего "нацибилдинга" выходить за рамки отведённой им функции местных големов.

Любые иллюзии на этот счёт с февраля 2022 года, по сути, прекратили своё существование, хотя формальные дискуссии всё ещё продолжаются. И новая книга Константина Александровича Залесского, известного отечественного исследователя феномена фашизма и нацизма, категорически несогласного с классовой трактовкой данного феномена, отражает обе эти тенденции. В предисловии автор специально поясняет: "Cf — сокращение, используемое в научной литературе, от латинского confer — "сравни". В то же время в биологии cf используется в том случае, когда учёный не уверен в своём определении: "скорее всего, именно этот вид"… Сам Залесский предлагает следующее типологическое определение фашистских режимов (при том, что исторический нацизм также относит к их числу): "Фашизм — это радикальная националистическая этатистская идеология, опирающаяся на массовые ветеранские и другие парамилитаристские организации. То есть главные признаки любого фашистского режима, по Константину Залесскому, — это национализм, этатизм, парамилитаризм и революционность. Что важно, даже самый ярко выраженный, "доведённый, как всё, за что берутся немцы, до образцовости" исторический вариант фашизма в лице Третьего рейха, он на основе системного анализа как раз этих выделенных характеристик признаёт принципиально неэффективным и самоубийственным способом организации человеческих сообществ даже на уровне наций, не говоря уже о более сложных формах: расы, конфессии, цивилизации. И есть все основания полагать, что подобный вывод соответствует действительности, а потому будет подтверждён по итогам СВО.

*** Запрещённая в РФ экстремистская организация**

ХАОС КОМПЕТЕНЦИЙ

Фрагмент из книги

ОДНИМ ИЗ ГЛАВНЫХ мифов Третьего рейха является до сих пор имеющее хождение утверждение о том, что тоталитарная национал-социалистическая Германия была неким работающим как часы, "идеальным" тоталитарным государством, где всё действовало чётко, продуманно и чрезвычайно эффективно. В СССР (а затем и в России) постепенно, но последовательно создавался образ Третьего рейха как абсолютного, некоего инфернального зла. Это делалось из лучших соображений. Тем более, какие вообще могут быть возражения? То, что увидели наши соотечественники, наши солдаты при освобождении оккупированных территорий, концентрационных лагерей, то, что стало достоянием мировой общественности на процессе Международного военного трибунала в Нюрнберге над главными военными преступниками, не говоря уже о местных процессах, где жителям предоставилась возможность ещё раз пережить ужасы оккупации и вновь взглянуть на своих мучителей, — всё это не оставляло никаких сомнений в преступности нацистского режима. Материала было в избытке, и в результате сложился образ Третьего рейха как некоей грандиозной преступной машины, работающей чётко, по-немецки, без сбоев и огрехов перемалывающей своих оппонентов.

Ничего даже близко похожего на это не существовало. Хотя, конечно… нацистское государство было тоталитарным, авторитарным и расистским, но если его сравнивать с часами, то это будут очень плохие часы, то отстающие, то забегающие вперёд, в которых постоянно садятся батарейки и отлетают стрелки. Во многом это стало результатом стремительной нацификации государства, подчинения национал-социалистической идеологии всех без исключения областей жизни немецкого общества и, как следствие, принятие решений исходя не из эффективности, а из политической целесообразности, то есть факторов субъективных. Однако следует отметить, что подобное положение вещей также сложилось и по объективным причинам: благодаря широкому введению в государственное строительство и управление… фюрер-принципа и практики социал-дарвинизма.

Все указания Гитлера проводились в жизнь с максимальной жестокостью и скоростью. В результате всего этого комплекса мер государственное управление оказалось полностью разбалансировано, многократно выросла численность государственного, партийного и всех остальных аппаратов, усилилась бюрократизация общества. Резко ухудшилось согласование действий между различными ведомствами, усилились взаимное недоверие и межведомственная конкуренция. Всё это приводило к постоянным сбоям в работе не только госаппарата, но и инфраструктуры.

К таким же укоренившимся мифам о Третьем рейхе относится и ставшая классической концепция о немецком экономическом чуде: мол, с 1933 по 1939 год, то есть за 6 лет, нацистам удалось создать мощнейшую экономику Европы и мира. Пока историки уделяли основное внимание политическому устройству и совершённым преступлениям режима, этот миф сомнениям не подвергался. Но как только руки дошли до экономики (правда, это произошло в целом не очень давно), то миф начал трещать по швам. Достоянием гласности стал факт, что к 1937–1939 годам немецким финансистам стало окончательно ясно: германскую экономику, стремительно развивавшую военную промышленность, в течение ближайших года-двух ждёт неизбежный коллапс. Прежде всего кризис неплатежей должен был поставить крест на любом развитии производства и привести к повсеместной остановке предприятий. Германскую экономику могла спасти лишь война, успех в которой решил бы проблему неплатежей, война, к которой, как это ни парадоксально, германская экономика была не готова.

Опубликованные после войны данные упрямо утверждают: германская экономика полностью проигрывала экономике союзников по всем параметрам. И это несмотря на то, что к 1941 году Германия контролировала экономику почти всей Европы. Стоимость вооружений — и в денежном исчислении, и по трудозатратам, и по затратам дефицитных материалов — в Германии всегда была выше, чем в странах-противниках. Нехватка кадров и ресурсов стала чувствоваться очень быстро — ещё до прихода в Министерство вооружений и боеприпасов Альберта Шпеера. При всём этом политический режим отнюдь не способствовал, а тормозил развитие экономики, постоянно делая ставку не на экономические, а на идеологические приоритеты, в ряде случаев связанные с позицией Гитлера, Геринга или других политических руководителей.

Очень часто полномочия фюреров различного ранга были довольно расплывчаты и неизбежно вступали в противоречие с полномочиями других фюреров. Тот, кто действовал наиболее активно, наиболее результативно и заслуживал благосклонность Гитлера, получал возможность расширить свою компетенцию (за счёт других), тот, кто проигрывал, наоборот, расплачивался за поражение сужением полномочий. Всё это способствовало росту дублирующих друг друга бюрократических аппаратов и вело, по меткому замечанию британского историка Хью Тревора-Ропера, к "хаосу компетенций". В данном случае в этом политическом социал-дарвинизме положительным являлось то, что в каждой отрасли в результате подобной борьбы к власти приходили наиболее инициативные и эффективные функционеры. Им требовалось не просто добиться успеха и получить сверху определённые полномочия, но и ежеминутно отстаивать их в жестокой конкурентной борьбе как с новыми, так и со старыми претендентами. Причём задачей становилось именно приобретение полномочий, а не занятие какого-либо конкретного поста: как правило, даже после проигрыша тот или иной высокопоставленный функционер свои должности сохранял, просто они постепенно превращались в фикцию, в синекуру.

Таким образом, "проигравший" оставался для "выигравшего" постоянным конкурентом, не позволяя ослабить свою активность и сохраняя угрозу лишиться вновь приобретённой компетенции. При такой системе контроль за своими паладинами Гитлер мог осуществлять исключительно с помощью своего непререкаемого авторитета, своего уникального положения. Ему не было надобности пристально следить за соратниками — они это делали сами, сражаясь за полномочия. Вся эта система в значительной степени исходила именно от Гитлера, которого, как и его соратников, она полностью устраивала. Тем более что, по его мнению, она заменяла в германском обществе противостояние партий, течений и т. д., социал-дарвинизм становился сублимацией конкуренции. Как чрезвычайно точно отметил выдающийся отечественный исследователь общества Третьего рейха, профессор Санкт-Петербургского университета Олег Пленков: "Гитлер был убеждён, что противоборство, противостояние компетенций является единственно верным выходом, — каждый вопрос решался в пользу наиболее упорной, наиболее влиятельной и сильной стороны, что соответствовало и социал-дарвинистским установкам режима в целом".

В ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ не было ни одной области государственного управления, где бы не сталкивались различные властные инстанции, причём в данном случае мы не имеем в виду противостояние партии и государства, которого в принципе не существовало. Подобная ситуация оправдывалась пропагандистской кампанией, начатой ещё задолго до прихода нацистов к власти, главным пунктом которой было полностью популистское положение (свойственное практически всем политическим течениям), что при национал-социализме руководящие должности будут занимать наиболее способные представители нации, независимо от их происхождения, достатка, места рождения и т. д. С момента прихода нацистов к власти в области госуправления стало чрезвычайно широко практиковаться назначение специальных уполномоченных и чрезвычайных комиссаров (то есть фактически исполняющих обязанности, людей, назначенных высшей властью в обход стандартного, конституционного, порядка). Причём если на первом этапе эта практика была способом стремительного проведения нацификации и установления контроля над органами власти на местах, то она ни в коем случае не прекратилась и после утверждения власти нацистов и подчинения ими себе государства.

Например, 30 июня 1933 года Гитлер без каких-либо консультаций с кем бы то ни было назначил Фрица Тодта генеральным инспектором германского дорожного ведомства (Generalinspektor für das deutsche Straßenwesen) с подчинением его напрямую рейхсканцлеру. Причём созданная им Организация Тодта (несмотря на яростное сопротивление Имперского министерства внутренних дел и Имперского министерства транспорта) получила статус высшего имперского установления, то есть была приравнена по правам к имперскому министерству, в том числе и в области подготовки законопроектов. И это не было единичным случаем. Например, Имперская рабочая служба (Reichsarbeitsdienst; RAD), руководившая прохождением гражданами Германии обязательной трудовой повинности, первоначально подчинявшаяся Имперскому министерству труда, очень быстро вступила с ним в конфликт и перешла в ведение Имперского министерства внутренних дел. Однако возглавлявший её имперский руководитель рабочих, рейхслейтер Константин Хирль не собирался подчиняться министру и вёл абсолютно независимую политику, результатом чего стало получение RAD 25 августа 1943 года ранга имперского министерства. Не говоря уже о создании 18 октября 1936 года супермини-стерства, курировавшего всю экономическую политику рейха и подготовку к войне, — Управления уполномоченного по четырёхлетнему плану (Amt des Beauftragten für den Vierjahresplan) во главе со вторым человеком в рейхе, Германом Герингом. При этом надо отметить, что данное управление продолжало функционировать до самого конца Третьего рейха, но уже в 1943 году "одеяло" в этой области на себя перетянул Альберт Шпеер, возглавлявший Имперское министерство вооружений и военного производства.

Примером бюрократического хаоса, царившего в Третьем рейхе, может служить ситуация — причём абсолютно не оригинальная, а достаточно характерная, — сложившаяся в области руководства и контроля (осуществления влияния) над зарубежными немецкими диаспорами, то есть за фольксдойче (Volksdeutsche) — этническими немцами ("лицами германской крови"), проживавшими вне территории Третьего рейха. Этими вопросами занимались следующие совершенно независимые друг от друга и постоянно конкурировавшие между собой ведомства:

— Имперское министерство иностранных дел, что вполне логично, поскольку немецкая диаспора за границей была одним из факторов влияния на политику соответствующих стран. Его возглавлял сначала кадровый дипломат и консерватор барон Константин фон Нейрат, а с 1938 года — нацист Иоахим фон Риббентроп;

— зарубежная организация НСДАП (NSDAP-Auslandsorganisation; AO), особая структурная единица НСДАП, приравненная по правам и обязанностям к гау, партийная служба, ответственная за партийные подразделения за границей. Её возглавлял обергруппенфюрер СС Эрнст Боле;

— Главное управление репатриации этнических немцев (Volksdeutsche Mittelstelle; VoMi), одно из центральных ведомств СС, получившее 15 июня 1941 года статус главного управления, возглавляемое обергруппенфюрером СС, генералом войск СС и полиции Вернером Лоренцем;

— Внешнеполитическое управление в составе Имперского руководства НСДАП, возглавляемое Альфредом Розенбергом.

Кроме того, свои представительства за рубежом имели Германский трудовой фронт (DAF), Гитлерюгенд, Национал-социалистический женский союз, Национал-социалистический союз немецких студентов и множество других нацистских организаций.

ДОСТАТОЧНО БЫСТРО увеличивалось и количество собственно имперских министерств. Так, уже 13 марта 1933 года было создано Имперское министерство народного просвещения и пропаганды, 5 мая 1933-го — Имперское министерство авиации, 30 апреля 1934-го — Имперское министерство науки, воспитания и народного образования, 16 июля 1935-го — Имперское министерство по делам церкви, 7 марта 1940-го — Имперское министерство вооружений и боеприпасов, 17 июля 1941-го — Имперское министерство восточных оккупированных территорий. 20 августа 1943 года в состав Имперского правительства также входил германский государственный министр по делам Богемии и Моравии. Как указывалось выше, параллельно шёл процесс формирования ведомств, не именовавшихся имперскими министерствами, но имевших статус высших центральных госучреждений со всеми вытекающими из этого правами.

Однако уже в первый год прихода нацистов к власти (1933) роль Имперского кабинета как коллегиального органа управления была сведена на нет, а решение всех вопросов сосредоточено в руках Гитлера. Число заседаний Имперского правительства постоянно снижалось: в феврале–марте 1933 года состоялось 31 заседание, в апреле–мае 1933-го — 16, за остальную часть года и весь 1934-й — 42 заседания, последнее прошло 5 февраля 1938 года.

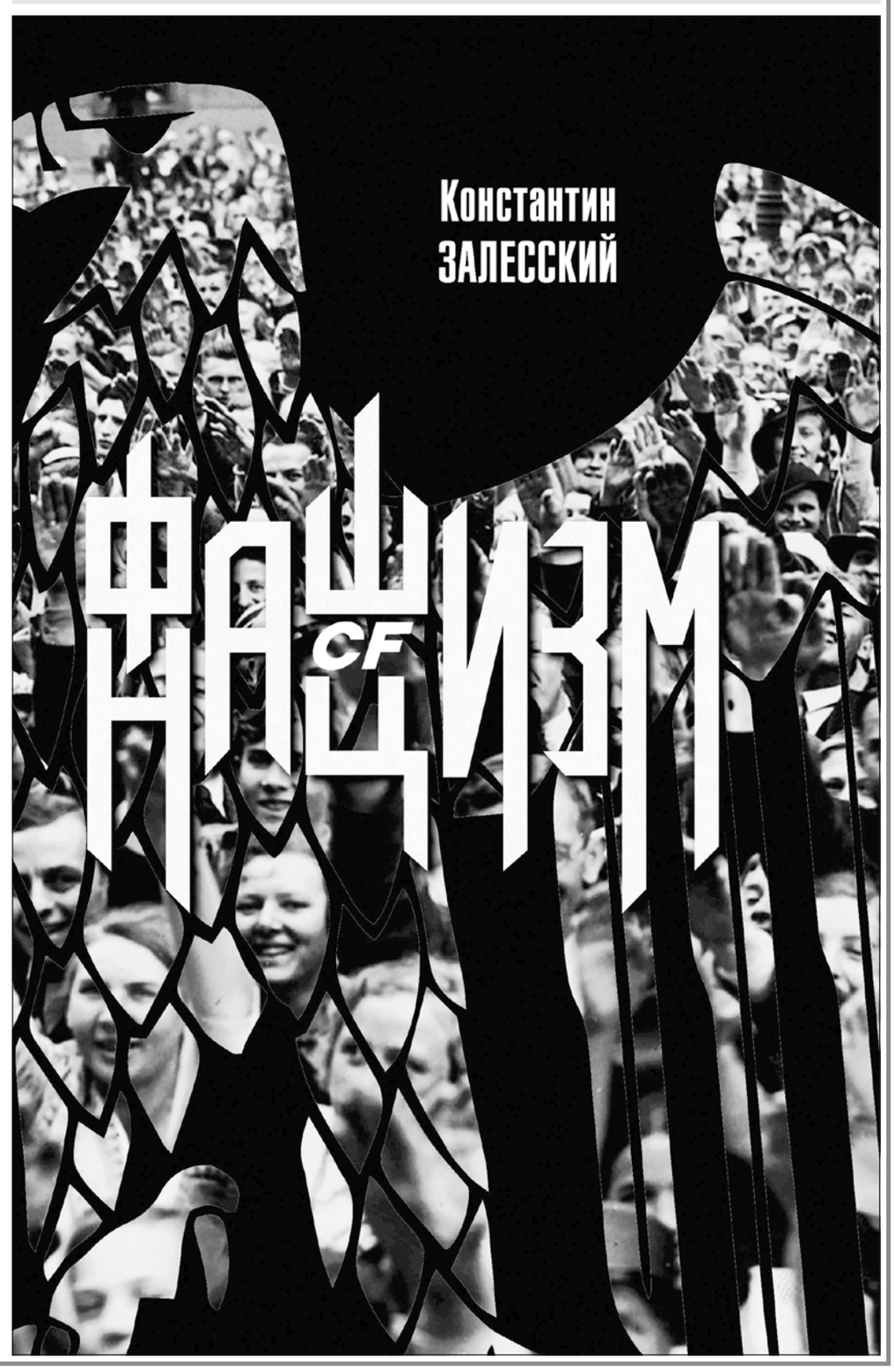
Гитлер предпочитал общаться с министрами напрямую или через глав Имперской или Президентской канцелярий. Хаос компетенций стал логичным результатом именно подобной политики Гитлера, который вполне сознательно ликвидировал любые общеимперские органы принятия решений и любые совещательные инстанции. Координацию действий и контроль за исполнением решений на первом этапе нацистской диктатуры осуществляли Имперская канцелярия и лично её глава Ганс Генрих Ламмерс, но во время войны даже подобие монополии он потерял, а его компетенция была ограничена за счёт усиления позиции военных (Вильгельма Кейтеля и Альфреда Йодля) и партийной канцелярии Мартина Бормана.

Знаковым и характерным этапом в деле, с одной стороны, внешней унификации госуправления, а с другой — наращивания хаоса компетенций стал предварительный Закон об унификации земель в рейхе от 31 марта 1933 года. Он был абсолютно "незаконным" и игнорировал все существовавшие ранее нормы: по нему все местные ландтаги распускались, а новые формировались в соответствии с результатами выборов в Рейхстаг, состоявшимися 5 марта 1933 года, то есть без проведения дополнительных выборов (напомним: НСДАП набрала 43,91% голосов и получила 288 мандатов, союзная ей DNVP — 7,97% и 52 мандата, при этом голоса, поданные за коммунистов, — 12,32% — не учитывались). Исходя из нового расклада политических сил национал-социалисты при активной поддержке полиции и с помощью СА сместили земельные правительства в Баварии, Саксонии, Вюртемберге, Гессене, Бадене, Шаумбург-Липпе, Гамбурге, Бремене, Любеке, сформировав собственные и тем самым захватив власть в этих землях.

Уже 7 апреля 1933 года на местах была официально создана новая властная инстанция — институт имперских штатгальтеров (Reichsstatthalter), или, как в ряде случаев переводят на русский язык, наместников. Последние считались постоянными представителями имперского правительства в землях и имели право смещать и назначать земельные правительства. Формально они должны были находиться в подчинении отвечавшего за работу земельных правительств имперского министра внутренних дел. Однако, поскольку посты штатгальтеров заняли очень влиятельные нацистские партфункционеры, а в большинстве случаев гаулейтеры соответствующих регионов, то они с самого начала стали фактически игнорировать все попытки имперского министра Вильгельма Фрика подчинить их своему министерству. Гитлер подлил масла в огонь, в очередной раз подтвердив, что все гаулейтеры подчиняются ему лично, минуя любые инстанции.

Создавшуюся совершенно нетерпимую и запутанную ситуацию как нельзя лучше охарактеризовал в 1935 году в своём письме Фрику гаулейтер Мюнхена — Верхней Баварии и баварский министр внутренних дел Адольф Вагнер (1900–1944): "В соответствии с нынешним положением Вам, как имперскому министру внутренних дел, подчиняются все имперские штатгальтеры. Адольф Гитлер является имперским штатгальтером Пруссии. Он делегировал свои полномочия прусскому министр-президенту, а Вы сами являетесь прусским министром внутренних дел. Адольф Гитлер, таким образом, подчинён Вам в качестве прусского министр-президента. Поскольку Вы одновременно являетесь и прусским министром внутренних дел, то Вы подчинены опять же прусскому министр-президенту и самому себе в качестве имперского министра внутренних дел. Я не правовед и не историк, но мне кажется, что такая правовая конструкция нигде ранее не встречалась…"

"Национал-социализм — это разновидность фашизма как явления более широкого и типологического. Пусть даже германский вариант фашизма имел огромное количество специфических особенностей и своими преступлениями затмил все остальные фашистские режимы..."



ДЕНЬ-ЦЕНТР
приглашает

2 мая (четверг) — "Четверговая соль" в "День-центре": встреча с писателем **Виталием ВОЛКОВЫМ**.

Тема: Система управления с переменной структурой

Что такое правда как художественная и мировоззренческая категория? Этот вопрос будет рассмотрен в контексте Германии и Афганистана.

Ведущий — главный редактор канала "День" Андрей ФЕФЕЛОВ

Начало в 19:00, просьба приходить несколько заранее.

3 мая (пятница) в "День-центре" состоится встреча с ведущим российским военным аналитиком и экспертом **Константином СИВКОВЫМ**.

Цикл встреч: Актуальные события

Военный аналитик ответит на вопросы наших зрителей

Начало в 15:00, просьба приходить несколько заранее.

3 мая (пятница) в "День-центре" состоится встреча с ведущим военным экспертом **Александром АРТАМОНОВЫМ**.

Цикл встреч: Тайные общества и Ватикан

Начало в 19:00. Подробнее — на сайте ДЕНЬ-МАГАЗИН.рф в разделе "Встречи".

5 мая (воскресенье) в "День-центре" состоится встреча с российским историком, вирусологом, публицистом, энциклопедически образованным человеком **Фёдором ЛИСИЦЫНЫМ**.

Тема: Исторические узлы. Красное море. Часть 4.

Начало в 13:00, просьба приходить несколько заранее.

5 мая (воскресенье) в "День-центре" состоится встреча с руководителем гражданско-патриотической секции Московского отделения Российского военно-исторического общества **Сергеем СОПЕЛЕВЫМ**.

Тема: Фейки. Как их распознать и им противостоять

Кто, как и с какой целью создает фейки. Как их распознают и разоблачают. Примеры сегодняшних фейков и их разоблачения. Разбор одной информационной бомбы: события в г. Буча весной 2022 года.

Начало в 17:00, просьба приходить несколько заранее.

5 мая (воскресенье) в "День-центре" состоится встреча с писателем **Алексеем КОМОГОРЦЕВЫМ**.

Тема: Комментарии к девятой части книги "Великий потоп"

Начало в 19:00, просьба приходить несколько заранее.

6 мая (понедельник) в "День-центре" пройдёт презентация книги "Тонкий сон" **Михаила КИЛЬДЯШОВА — писателя, публициста, кандидата филологических наук, постоянного члена Изборского клуба.**

Тема встречи: Время собирать слова. Поэзия, публицистика, преподавание

Слово наделено мощной соборной силой. Оно способно мобилизовать человека, сплотить народ, выстроить единую ось истории и культуры, преодолев все противоречия. Как сказал поэт-фронтовик Борис Слуцкий, "слово — половина дела, лучшая половина". На какие дела сподвигает русское слово современного человека? Какие коды пробуждает в нём? Чем стала сегодня для нас поэзия? Почему наступил век публицистики? Как учить слову?

Начало в 15:00, просьба приходить несколько заранее.

Адрес: г. Москва, ул. Коровий Вал, 1А, стр. 1, ТЦ "Добрынинский", 3-й этаж (одна минута пешком от станции метро "Добрынинская").

Регистрация на встречи — на сайте ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ или по телефону: 8-499-350-17-79. Зарегистрироваться также можно перед началом встречи непосредственно в зале День-центра.

Внимание! Видеосъёмка на мероприятиях запрещена.